

II.

Бесѣда

уѣздныхъ миссіонеровъ о. Валентина Руденко и о. Михаила Виноградова съ сектантами и раскольниками въ селѣ Архангельскомъ, Ставроп. губ.

18-го апрѣля с. г. послѣ вечерни я получилъ записку отъ уѣзднаго противосектантскаго миссіонера о. Валентина Руденко, гдѣ онъ извѣщалъ меня о своемъ пріѣздѣ и просилъ объявить о томъ народу. Мною немедленно было сдѣлано все, чтобы пріѣздъ его былъ извѣстенъ всѣмъ сектантамъ. Скоро я получилъ извѣстіе, что къ счастью лидеры сектантскихъ партій всѣ дома и изъявили желаніе поговорить съ миссіонеромъ.

Въ семь часовъ къ моей квартирѣ подѣхали о. Валентинъ Руденко съ противораскольническимъ миссіонеромъ о. Михаиломъ Виноградовымъ и, остановившись у меня, стали готовиться къ предстоящимъ бесѣдамъ и Литургіи; а на утро о. Виноградовъ ушелъ къ другой церкви для бесѣды съ раскольниками. О. Руденко въ сослуженіи со мной совершилъ утреню и обѣдню въ моей церкви. Во время служенія были сказаны слова назиданія народу мною и о. Руденко и объявлено, что бесѣда начнется въ 12 часовъ.

Стоялъ чудный весенній день... Въ яркомъ потокѣ теплыхъ солнечныхъ лучей, еще задолго до звона потянулись къ церкви нескончаемыя толпы народа... Среди нихъ, блистая пышностью новомодныхъ нарядовъ, рѣзкимъ контрастомъ съ сѣрой толпой мужиковъ, выдѣлялась масса лицъ изъ мѣстной интеллигенціи...

Въ 12 ч. раздался мощный звонъ большого колокола и, послѣ часового звона, былъ прекращенъ.

Минуть черезъ десять на амвонъ вышелъ о. Руденко... Мертвая тишина воцарилась въ храмѣ... Слышно было только шарканье ногъ переступаемыхъ отъ напора зад-

нихъ рядовъ, да тяжелое дыханье старческихъ грудей, сдавленныхъ въ желѣзныхъ тискахъ почти двухтысячной толпы.

О. миссіонеръ предложилъ пропѣть „Христосъ Воскресе“ и сейчасъ же грянулъ могучій громъ поющей толпы. По окончаніи пѣнія, среди наступившей тишины послышалась чудная вступительная рѣчь молодого проповѣдника, начавшаяся словами: „въ одной церковной пѣсни поется: житейское море воздвигаемое зря напастей бурей“... И тутъ онъ могучимъ словомъ художника нарисовалъ сначала картину естественнаго моря, то спокойно дремлющаго подъ лучами яснаго солнца, то бурнаго и грознаго съ водными горами, вздымаемыми дыханіемъ яростнаго вѣтра, потомъ сравнилъ его съ нашей жизнью, гдѣ такъ же подъ яростнымъ дыханіемъ разныхъ лжеучевій бушуютъ страсти и недовольства среди насъ людей, живущихъ подъ теплыми лучами милости Бога и Его святыхъ законовъ и перешелъ къ описанію секты хлыстовъ и вчастности прыгуновъ.

Болѣе двухъ часовъ длилась его рѣчь и никто не возражалъ ему. Когда же о. Руденко вывелъ изъ сказаннаго заключеніе, что всѣ сектанты люди „больные“, „ненормальные“, то тишину, царящую въ храмѣ, прорѣзалъ рѣзкій, нервный голосъ сектанта баптиста... Разобрать было трудно, что онъ сказалъ...

О. миссіонеръ спросилъ его подойти ближе и толпа, разступившись, пропустила одного изъ видныхъ у насъ баптистскихъ учителей Ивана Θεодоровича Иванова.

Слово было предоставлено ему.

Онъ говорилъ, сильно волнуясь и жестикулируя:—Вы, господинъ миссіонеръ, говорите, что сектанты люди больные, да!.. Но ваши православные развѣ люди нормальные, да?.. А если они нормальные, то зачѣмъ имъ ходить въ Іерусалимъ, Афонъ, Кіевъ и др. мѣста?.. Зачѣмъ они тратятъ деньги? Цѣлыя сотни жертвуютъ на монастыри и думаютъ получить спасеніе? Это деньги пропація, это ни

къ чему! А въ бесѣдѣ съ Самарянкой что Христосъ сказалъ?..

Тутъ онъ началъ передавать подробный разсказъ бесѣды І. Х. съ Самарянкой и заключилъ словами Спасителя, что настанетъ время, когда народъ будетъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ.

Миссіонеръ открылъ 66-ю гл. Исаи и прочиталъ ему:

„И представятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу на коняхъ и колесницахъ... на святую гору Мою въ Іерусалимѣ... 20 ст... и будетъ приходить всякая плоть предъ Лице Мое на поклоненіе... 23 ст.

— А все-таки эти деньги я считаю пропащими!—воскликнулъ Иванъ Θεодоровичъ.

— А слезы паломниковъ, которые исторгаются изъ глазъ ихъ при видѣ святыхъ мѣстъ, гдѣ жилъ Христосъ, училъ, страдалъ и умеръ за насъ... эти слезы ты забылъ? развѣ онѣ не дороже твоихъ ста рублей?

На это сектантъ ничего не возразилъ.

Въ это время шумною толпой (человѣкъ тридцать) вошли въ храмъ баптисты во главѣ съ ихъ начетчикомъ Никифоромъ Аванасьевымъ Андрусенко, послѣдній держалъ подъ мышкой Библию. Многіе изъ нихъ вошли въ храмъ въ шляпахъ и только сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, сняли ихъ. Толпа разступилась и они подошли къ амвону.

Миссіонеръ обратился къ нимъ:

— Вы пришли бесѣдовать?

— Да, о дѣлахъ вѣры,—отвѣтилъ Андрусенко.

— Въ такомъ случаѣ я предлагаю на сегодня бесѣду объ иконопочитаіи и о почитаніи св. Креста,—сказалъ миссіонеръ.

Послѣ нѣсколькихъ отказовъ отъ этого предмета, мотивированныхъ спорностью этихъ вопросовъ, сектанты согласились и о. Руденко предложилъ вопросы Никифору:

— Что такое священныя изображенія и позволилъ ли Богъ имѣть изображенія?

Первый вопрос Никифоръ оставилъ безъ отвѣта, а на второй отвѣтилъ, что Богъ повелѣлъ почитать изображенія, но въ ветхомъ завѣтѣ и, открывъ 9 гл. посл. къ Евр., прочиталъ до 25 ст., но безъ первой буквы „и“:

„Первый завѣтъ имѣлъ постановленіе о Богослуженіи и святилище земное“ и т. д. Потомъ онъ началъ пространное объясненіе прочитаннаго, въ которомъ доказывалъ слушателямъ, что новозавѣтный храмъ устроенъ по образцу ветхозавѣтной скинии.

Слабый голосъ его не позволялъ слышать ясно, а потому раздавались голоса: „громче, ничего не слышно“. Пришлось устроить ему возвышеніе изъ табуретокъ, куда и взгромоздился Никифоръ.

Никифоръ сталъ доказывать:

Богъ повелѣлъ Моисею устроить скинию, Ковчегъ завѣта и двухъ херувимовъ, поставленныхъ на ковчегъ; въ ковчегъ были положены скрижали, написанныя перстомъ Божиимъ... Вотъ какія допустилъ Богъ изображенія, а остальные Овъ запретилъ, сказавъ: „не дѣлайте себѣ никакого образа“ и т. д. (Второз. 4 гл. 14 ст.). Да и тѣ изображенія были даны не для поклоненія пароду, такъ какъ были скрыты во Святое Святыхъ, за завѣсой, а не выставлялись на показъ.

А посмотрите теперь на еврейскія молельни! Въ нихъ нѣтъ никакихъ изображеній... Народъ этотъ живъ и сейчасъ, и строго хранитъ заповѣдь Бога, а вы откуда взяли ваши иконы?—нервно выкрикнулъ Никифоръ и слѣзъ съ возвышенія, вытирая потъ.

Рѣчь его длилась около часа.

О. Руденко спросилъ его: придаетъ ли Никифоръ какое-нибудь значеніе буквъ „и“, съ которой начинается 9 гл. посл. къ Евр. и привелъ примѣръ: все-ли равно сказать: „у меня есть Библия“, что это значитъ? это значитъ, что только у меня есть Библия; или „и у меня есть Библия“— это значитъ, что у меня есть Библия и у тебя, такъ и здѣсь: „и первый завѣтъ имѣлъ постановленія“,

означаетъ, что и въ ветхомъ завѣтѣ, такъ же, какъ и въ новомъ имѣются тѣ же законы Бога.

Далѣе онъ напомнилъ Никифору, что онъ сильно ошибся, сказавъ, что заповѣди написаны Перетомъ Божиимъ. Онъ попросилъ прочитать Исх. 34 гл. 28 ст., гдѣ ясно говорится, что на скрижаляхъ написалъ Заповѣди по повелѣнію Бога самъ Моисей, на что Никифоръ согласился подь недовольный ропотъ своихъ собратьевъ.

Далѣе миссіонеръ изобличилъ Никифора въ явной лжи на евреевъ, что будто они не имѣютъ, кромѣ поименованныхъ, никакихъ изображеній. — Войдя въ любую синагогу и ты увидишь тамъ изображенія на стѣнахъ даже разныхъ животныхъ, — сказалъ онъ.

Никифоръ пытался еще нѣсколько разъ говорить съ своей трибуны, но твердой почвы подь собой не чувствовалъ и приводилъ мѣсто изъ свящ. Писанія для своего же пораженія, за что чуть не силою былъ удаленъ самими же сектантами, которые говорили ему: „брось“, „довольно“.

Приблизился вечерній часъ... Бесѣда длилась около 6 часовъ. Къ этому времени пришли прыгуны съ изможденными, блѣдными лицами, съ потухшими глазами, съ распатанной развратомъ походкой. Проходя по церкви они говорили: „Мы идемъ по вашей церкви, какъ по улицѣ“.

Они внимательно прослушали пораженіе баптиста и изъявили желаніе поговорить съ миссіонеромъ, но о. Руденко предложилъ собраться имъ на другой день и они согласились.

По окончаніи заключительнаго слова о. миссіонера, раздался благовѣстъ ко всенощной, такъ какъ на другой день (въ понедѣльникъ) о. Руденко пожелалъ отслужить Литургію... Во время всенощной имъ было сказано слово „о причинахъ упретства сектантовъ въ своемъ лжеученіи“.

Въ тотъ же день тоже въ 12 ч. дня былъ звонъ въ другой (Мих.-Арх.) церкви для бесѣды о. Михаила Виноградова съ раскольниками. На бесѣду явились при громад-

номъ количествѣ народа только четыре совопросника. Раскольники, потерпѣвъ полное пораженіе по всеѣмъ пунктамъ, не пожелали бесѣдовать и скоро бесѣда послѣ заключительной рѣчи миссіонера была прекращена.

На другой день 19-го апрѣля о. Руденко была совершена Литургія, за которой было сказано о. Михаиломъ Виноградовымъ слово къ народу „о признакахъ ложныхъ учителей“. Съ глубокимъ вниманіемъ прослушалъ народъ глубоко-убѣдительное слово о. миссіонера, а нѣкоторые впечатлительные плакали и говорили почти вѣдухъ: „такъ, такъ... вотъ оно когда конецъ міра... Господи, помилуй насъ!“

Послѣ Литургіи о. Виноградовымъ было сказано слово „о сектѣ хлыстовъ—прыгуновъ, какъ о болѣзни духа извѣстныхъ людей“. Послѣ чего о. Руденко открылъ бесѣду словами „о церкви, священствѣ, о таинствѣ св. Причащенія“.

Прыгуны не являлись... Ожиданіе становилось томительнымъ... Былъ посланъ къ нимъ полицейскій съ приглашеніемъ на бесѣду, но они отвѣтили, что подчиняться звону не будутъ, а приглашеніе не принимаютъ, такъ какъ спѣшать въ Прасковею на базаръ. Послѣ передавалъ мнѣ посланный, что одинъ изъ прыгуновъ предупреждалъ другихъ, что „съ этими“ говорить не надо, т. е. разумѣя оо. миссіонеровъ.

При концѣ его слова выступилъ раскольникъ—безпопoveцъ съ просьбою разъяснить недоумѣнные вопросы, на что выступившій о. Михаилъ съ ясностью и убѣдительностью разъяснилъ на вопросъ его, что таинство св. Причащенія и священство въ церкви Христовой пребудутъ до скончанія вѣка.

Этимъ была кончена бесѣда... Вечеромъ миссіонеры выѣхали отъ меня.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать о томъ впечатлѣніи, какое произвели бесѣды уѣздныхъ миссіонеровъ. Многіе сектанты, по собраннѣмъ мною свѣдѣніямъ глубо-

ко задумались надъ суетою своихъ заблужденій, а нѣкоторые изъявили мнѣ желаніе поступить снова въ члены Православной церкви. Выброшенныя св. иконы снова появились въ переднихъ углахъ нѣкоторыхъ осиротѣлыхъ домовъ. Среди православныхъ посѣяно сѣмя глубокаго отвращенія къ безнравственнымъ сектамъ и укрѣплена любовь къ церкви Православной. О. Руденко провелъ бесѣду съ удивительнымъ спокойствіемъ, благодаря чему идеальный порядокъ возраженій и рѣчей двухъ противныхъ сторонъ сохранился до конца, чѣмъ и были избѣгнуты непріятные инциденты, на каковыя часто способны сектанты.

Дай же Богъ о. о. миссіонерамъ всякаго успѣха на пути ихъ трудной и великой миссіи къ укрѣпленію людей въ истинахъ православной вѣры, къ искорененію раскола и заблужденій среди темнаго народа!

Свящ. В. Щегловъ.

III.

Изъ ст. Успенской, Кубанской обл.

(Матеріалы для мѣтописи Успенскаго прихода).

I.

Я уже писалъ на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ какими трудностями пришлось пробуждать сознаніе своихъ прихожанъ въ необходимости постройки, вмѣсто стараго деревяннаго храма, новаго кирпичнаго, подобнаго вновь выстроенному въ зарѣчной половинѣ на шей станицы. Противниковъ этой постройки было множество среди прихожанъ: однимъ (старикамъ въ особенноти) жаль было разстаться съ старымъ храмомъ, въ которомъ молились ихъ дѣды, прадѣды, и, какъ они полагали, могли бы молиться и сыновья и внуки. Это, нужно